

Особенности добровольного отказа от преступлений террористического характера

**Денис
Константинович
ВЕСЕЛКОВ,**

аспирант кафедры
уголовного права

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)

dk_vs@inbox.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Аннотация. В статье рассматривается проблема понимания примечаний к статьям о террористических преступлениях, в том числе проблема их идентификации в качестве добровольного отказа или деятельного раскаяния. В науке уголовного права так и не разрешена эта проблема, от которой, в свою очередь, зависит разрешение вопроса о применимости общей нормы о добровольном отказе к преступлениям террористического характера. Цель исследования — определить возможность и основания применения института добровольного отказа для оценки позитивного поведения лиц, причастных к совершению преступлений террористического характера. Автор применяет системный метод, а также частнонаучные методы юридической герменевтики, формально-юридический метод. Рассмотрев нормативные, доктринальные и правоприменительные проблемы по теме, автор предлагает решение следующих спорных вопросов: какое назначение у добровольного отказа применительно к преступлениям террористического характера; как разрешается конкуренция ст. 31 и примечания к ст. 205 УК РФ; какова правовая природа у примечаний об освобождении от уголовной ответственности к статьям о других террористических преступлениях; существуют ли и какие особенности добровольного отказа применительно к преступлениям террористического характера.

Ключевые слова: терроризм, добровольный отказ, деятельное раскаяние, освобождение от уголовной ответственности, теракт, преступления террористического характера.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.98.10.214-222

DENIS K. VESELKOV,

Postgraduate student of the Department of criminal law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

dk_vs@inbox.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Features of the Voluntary Renunciation of Crimes of a Terrorist Nature

Abstract. The article deals with the problem of understanding the notes to the articles on terrorist offences, including the problem of their identification as a voluntary renunciation or active contrition. This problem has not been solved in the science of criminal law, on which, in turn, depends the resolution of the question of the applicability of the general rule on voluntary renunciation

to crimes of a terrorist nature. Purpose: To determine whether and on what basis the institution of voluntary renunciation can be applied to assess the positive behavior of persons involved in terrorist offences. Methodology: the author applies a systematic method, as well as private-scientific methods of legal hermeneutics, formal-legal. Result: Having considered the normative, doctrinal and law enforcement problems on the subject, the author offers a solution to the following controversial questions: what is the purpose of voluntary renunciation in relation to crimes of terrorist nature? How is the competition between art. 31 and note to article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation solved? What is the legal nature of the notes on exemption from criminal liability to the articles on other terrorist crimes? Are there and what are the special features of voluntary renunciation in relation to terrorist offences?

Keywords: terrorism, voluntary renunciation, active remorse, exemption from criminal liability, terrorist act, terrorist crimes.

Эволюция уголовного законодательства о противодействии терроризму актуализировала вопросы применения института добровольного отказа к оценке позитивного поведения лица. Уголовно-правовой анализ в данном случае осложняется особенностями преступлений террористического характера¹, которые не только имеют формальную конструкцию состава, но и представляют собой отдельные элементы террористической деятельности.

Добровольный отказ выступает одним из фундаментальных инструментов уголовного права, посредством которого реализуется закрепленный в двух базовых федеральных законах («О безопасности» и «О противодействии терроризму») принцип приоритета предупредительных мер противодействия терроризму перед карательными (репрессивными). Так, понимание добровольного отказа от преступления установлено нормативно (ст. 31 УК РФ) в качестве прекращения лицом приготовительных и иных непосредственно направленных на совершение преступления действий (бездействия) по собственной воле (добровольно). Не будем останавливаться на особенностях толкования приведенных признаков ввиду их глубокой научной проработки².

Целесообразно выделить два уголовно-правовых аспекта добровольного отказа, имеющих важное юридическое значение.

Во-первых, уголовный закон наделяет добровольный отказ важным качеством исключения уголовной ответственности; как указано в ст. 31 УК РФ,

¹ Под ними в настоящей статье понимаются преступления, предусмотренные ст. 205—205.5 УК РФ.

² См.: Звечаровский И. Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. СПб., 2008. 88 с.; Яни П. С. Конец преступления // Законность. 2016. № 9. С. 32—37; Решетников А. Ю. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. С. 122—132; Хиллута В. В. Осознание возможности доведения преступления до конца как признак добровольного отказа // Уголовное право. 2018. № 5. С. 82—89.

добровольно отказавшееся от преступления лицо *не подлежит* уголовной ответственности.

Во-вторых, допустимость добровольного отказа имманентно сопряжена с неоконченной преступной деятельностью: приготовлением к преступлению и неоконченным покушением на преступление³.

Исключающим уголовную ответственность за преступления террористического характера являются за частую обстоятельство, предусмотренные не столько ст. 31 УК РФ, сколько специальными примечаниями к статьям Особенной части УК РФ.

В частности, в примечании к ст. 205 УК РФ законодатель формулирует такую поощрительную норму, которая в качестве уголовно-правового последствия предусматривает освобождение от уголовной ответственности лица, участвовавшего в подготовке теракта и предотвратившего его реализацию.

Такие положения законодательства могут привести к следующим противоречивым умозаключениям: с одной стороны, о несоответствии примечания к ст. 205 УК РФ тем юридически значимым последствиям для лица, которые наступают по причине его добровольного отказа; с другой стороны, о соответствии тех стадий преступной деятельности, когда возможно применение норм о добровольном отказе (ст. 31 УК РФ). В итоге многие ученые делают вывод о том, что примечание к ст. 205 УК РФ обладает признаками как добровольного отказа, так и деятельного раскаяния⁴.

В литературе имеют место предложения о приведении примечания в соответствие с последствием в виде исключения уголовной ответственности виновного⁵. Такое предложение является верным с позиции уголовного закона, однако не таким однозначным с позиции науки уголовного права, потому что в уголовно-правовой доктрине не сложилось единого мнения в отношении исключаящего уголовную ответственность последствия собственно добровольного отказа. Так, И. Э. Звечаровский не без оснований предлагает скорректировать законодательную конструкцию нормы о добровольном отказе в Общей части УК РФ, указав, что лицо, «добровольно, окончательно и без каких-либо требований» отказавшееся от доведения преступления до конца, *освобождается* от уголовной ответственности⁶.

Действие примечания к ст. 205 УК РФ предполагается в двух случаях: 1) на стадии приготовления (о чем говорит формулировка «лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта»); 2) на стадии неоконченного покушения, что подтверждается требованием к сохранению за лицом контроля над развитием причинной связи⁷ — возможности способствовать предотвращению теракта.

³ Карпова Н. А. Неоконченная преступная деятельность (понятие и проблемы квалификации) : учебное пособие / отв. ред. Н. Г. Кадников. М. : Юриспруденция, 2017. 80 с.

⁴ Клюев А. А. Особенности добровольного отказа от совершения преступления в неоконченном посягательстве и в соучастии : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 14.

⁵ Жариков Ю. С. Санкция в уголовном праве: к вопросу о понятии и соотношении с мерами принуждения и поощрения // Современное право. 2018. № 1. С. 103.

⁶ См.: Звечаровский И. Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2008.

⁷ Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. М. : Норма ; Инфра-М, 2010. С. 272.

Состоявшаяся преступная деятельность здесь справедливо связана с моментом юридического, но не фактического окончания преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, т.е. с совершением собственно теракта независимо от наступивших последствий.

Действие рассматриваемого примечания всецело «перекрывает» действие нормы о добровольном отказе, потому что совпадают основные признаки: добровольность, окончательное прекращение приготовления или действий, непосредственно направленных на осуществление теракта.

Несовпадение же может быть сведено лишь к тому, что примечание к ст. 205 УК РФ выдвигает перед лицом дополнительные условия его позитивного поведения в виде способствования предотвращению теракта, в подготовке которого оно участвовало. Очевидно, что оказание подобного способствования может иметь место только при наличии добровольного отказа от доведения теракта до конца.

Справедливо указывают отдельные ученые, что примечание к ст. 205 УК РФ: содержит «особенности добровольного отказа» применительно к теракту⁸, является «реализацией в охранительных нормах положений ст. 31 УК РФ о добровольном отказе»⁹ или представляет собой «особый случай добровольного отказа»¹⁰. Следовательно, конкуренцию рассматриваемых нами положений закона об уголовно-правовых последствиях позитивного поведения лица следует разрешать по правилу более специальной нормы (*lex specialis*), в качестве которой в данном случае выступает примечание к ст. 205 УК РФ.

Нельзя обойти и позицию, высказанную в специальных исследованиях, в которой предлагается вариант разграничения примечания к ст. 205 УК РФ и ст. 31 УК РФ. Согласно этой позиции, примечание допустимо применять лишь при отказе участвовать в реализации теракта одним из соучастников, а отказ от реализации теракта единолично подготавливавшим его лицом следует рассматривать в качестве основания для освобождения от уголовной ответственности по правилам ст. 31 УК РФ¹¹.

Представляется, что такое правило расходится с законом. Видится искусственным сужение сферы действия примечания к ст. 205 УК РФ при исключении возможной оценки по нему социально-полезных действий лица, единолично готовившего теракт и выполнившего предписанные в примечании условия освобождения от ответственности. Освобождение такого лица от уголовной ответственности на основании общей нормы о добровольном отказе, как предлагают ученые, противоречит действующему уголовному закону, поскольку ч. 2 ст. 31 УК РФ однозначно закрепляет, что отказ лица от доведения преступления до

⁸ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Р. О. Долотов [и др.] ; под ред. Г. А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2021. 816 с.

⁹ Жариков Ю. С. Указ. соч. С. 103.

¹⁰ Кутуев Э. К., Балаев Р. С. Особенности добровольного отказа от террористического акта // Мир юридической науки. 2013. № 12. С. 37.

¹¹ Преступления террористической направленности : научно-практический комментарий к нормам УК РФ (постатейный) / П. В. Агапов, А. С. Васнецова, М. Н. Косарев [и др.] ; под ред. П. В. Агапова. М. : Проспект, 2019. 120 с.

конца *исключает* его уголовную ответственность за неоконченное преступление.

Более того, если, например, подготовка теракта состояла в пособничестве, организации, подстрекательстве или финансировании теракта, то говорить о добровольном отказе не представляется возможным уже потому, что эти деяния образуют оконченное преступление, предусмотренное ст. 205.1 УК РФ. Иными словами, такое лицо подлежит уголовной ответственности, потому что фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления, о чем и говорит ч. 3 ст. 31 УК РФ. Значит, примечание к ст. 205 УК РФ распространяется именно на лиц, выполняющих роль исполнителя (соисполнителя) или, как пишут в специальной литературе, «будущего исполнителя»¹², причем не имеет юридического значения то, действовало это лицо в одиночку или с соучастниками.

Объяснение такой конструкции состоит в том, что исполнители часто втягиваются в террористическую деятельность по принуждению и остаются единственными, кто может реально предотвратить опасные последствия¹³. Особенность добровольного отказа от теракта, состоящая в том, что лицо подлежит ответственности и лишь освобождается от нее, свидетельствует о значительной общественной опасности действий по подготовке теракта и отвечает закономерности развития законодательства по ужесточению мер противодействия терроризму.

Вышесказанное позволяет подвести следующие промежуточные итоги:

- 1) применение ст. 31 УК РФ для оценки действий лица, добровольно отказавшегося от доведения теракта до конца, не допускается ввиду наличия специальной нормы — примечания к ст. 205 УК РФ;
- 2) добровольный отказ от теракта на стадии приготовления к нему или неоконченного покушения на него свидетельствует о том, что лицо подлежит уголовной ответственности, но освобождается от нее;
- 3) сфера действия примечания к ст. 205 УК РФ ограничивается позитивным поведением исполнителя, а также соисполнителя теракта.

Иначе сформулировано примечание 2 к ст. 205.1 УК РФ, где допустимо освобождение того лица, которое совершило содействие террористической деятельности, но способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало или совершению которого содействовало. Следовательно, анализируемое примечание распространяется на посткриминальное поведение. В связи с этим нельзя согласиться с предлагаемой в доктрине уголовного права позицией по отнесению примечания к ст. 205.1 УК РФ к институту добровольного отказа¹⁴.

¹² *Шарапов Р. Д., Шатилов С. Н.* Вопросы освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ // Адвокатская практика. 2004. № 6. С. 33.

¹³ *Шатилов С. Н.* Добровольный отказ или деятельное раскаяние соучастников террористического акта? // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях. Вып. 6. Тюмень : ТГАМЭУП, 2010. С. 109—110.

¹⁴ См.: *Шарапов Р. Д., Шатилов С. Н.* Указ. соч. С. 33 ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2021.

Есть основания признать принадлежность указанной нормы институту деятельного раскаяния, которое позволяет сделать ч. 2 ст. 75 УК РФ. К тому же преступление, предусмотренное ст. 205.1 УК РФ, отнесено законодателем к категории особо тяжких. В свою очередь, добровольный отказ в таком случае может иметь место до момента неоконченного покушения включительно.

Подобным образом, т.е. как специальное основание деятельного раскаяния, сконструировано примечание 1 к ст. 205.4 и примечание к ст. 205.5 УК РФ, применение которых предполагается при оценке действий лица после момента юридического окончания совершенного им преступления «организация террористического сообщества и участие в нем», а также «организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», соответственно.

Несколько более сложные условия содержатся в примечании к ст. 205.3 УК РФ, где лицо, проходившее обучение в целях осуществления террористической деятельности, должно не только сообщить органам власти об этом, но и способствовать раскрытию совершенного преступления или выявлению других прошедших обучение лиц или лиц, осуществлявших, организовавших или финансировавших обучение, а также мест проведения такого обучения. Без соблюдения этих условий деятельное раскаяние невозможно.

Если примечание 2 к ст. 205.1 и проанализированные примечания к ст. 205.3—205.5 не отражают институт добровольного отказа от преступления, то следует признать правомерность применения ст. 31 УК РФ к случаям добровольного отказа от доведения до конца перечисленных преступлений террористического характера. Вместе с тем сложность применения этой конструкции усматривается в том, что данные преступления, имея формальные составы, предусматривают ответственность за еще более отдаленное от реализации террористического акта криминальное поведение, добровольный отказ от которого выявить трудно. Добровольный отказ пособника теракта подлежит оценке по правилам ч. 2 ст. 31, но не ч. 4 ст. 31 УК РФ, потому что он исполнитель самостоятельного преступления (ч. 3 ст. 205.1 УК РФ).

Добровольный отказ, исключающий уголовную ответственность лица, возможен при отказе на момент приготовления или неоконченного покушения на пособничество в совершении террористического акта (ч. 1 или ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 205.1 УК РФ). Так, на основании предварительной договоренности А., желая содействовать Б. в совершении теракта путем предоставления средств, во время их самостоятельной доставки исполнителю (заказчику средств) Б. добровольно и окончательно отказывается от доведения до конца своего преступления в виде пособничества теракту, не довозит и не передает средства исполнителю Б. В таком случае А. не подлежит уголовной ответственности в связи с добровольным отказом.

Стоит заметить, что нецелесообразно распространять возможность добровольного отказа на стадию оконченого покушения на содействие террористической деятельности, например, изменив обстоятельства приведенного примера таким образом, что А. доставляет средства Б. не самостоятельно, а при помощи курьера. Действия А., повлиявшего на невозможность выполнения курьером своей задачи после передачи ему посылки, невозможно признать добровольным отказом от пособничества теракту.

Вызывает трудности применение добровольного отказа от преступлений, предусмотренных ст. 205.3—205.5 УК РФ, так как посягательства сконструированы как длящиеся преступления, где выявление стадии приготовления или неоконченного покушения является проблематичным.

В одном из дел адвокат настаивала на освобождении от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 205.5 УК РФ ввиду добровольного прекращения участия подзащитного в деятельности террористической организации. Верховный Суд РФ ответил, что прекращение участия лица в деятельности террористической организации обусловлено его задержанием. Следовательно, преступление является оконченным, и применение примечания неправомерно, поскольку не выполнены его условия.

Вместе с тем высшая судебная инстанция без достаточных оснований, прямо того не говоря, соглашается с принадлежностью примечания к ст. 205.5 УК РФ к институту добровольного отказа, что следует из анализа решений по конкретным делам¹⁵.

Если развить приведенную мысль, то выходит, что добровольное прекращение участия в деятельности террористической организации оценивалось бы судом в качестве добровольного отказа, но по правилам примечания к ст. 205.5 УК РФ. Указанные действия виновного лица безосновательно признавать добровольным отказом (на чем, как в рассмотренном примере, нередко настаивают адвокаты по конкретным делам¹⁶), тогда как сфера применения последнего может иметь место при попытке лица вступить в террористическую организацию (например, если лицо договаривается с представителем террористической организации о том, что оно вступит в ее ряды, для чего ему нужно прибыть на место нахождения такой организации, однако по пути к оговоренному месту передумывает и отказывается от участия в деятельности террористической организации).

Аналогичная модель добровольного отказа применима к преступлениям, предусмотренным ст. 205.3 и 205.4 УК РФ. В частности, лицо не подлежит уголовной ответственности, если оно во время обсуждения возможности пройти обучение для осуществления террористической деятельности с лицом, осуществляющим эту деятельность, отказалось от продолжения переговоров или, достигнув договоренности о прохождении обучения в целях осуществления террористической деятельности, приняло решение не начинать его.

Рассмотрев поставленную проблематику, можно сделать следующие выводы.

1. Сама по себе возможность применения института добровольного отказа к нормам о террористических преступлениях способна значительным образом повысить эффективность антитеррористической политики, поскольку, включая аспект предупреждения, расширяет применяемый арсенал государственных мер по реагированию на преступные проявления, угрожающие национальной безопасности

¹⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 13.04.2021 № 222-УД21-6-А6.

¹⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 09.02.2022 № 222-УД22-2-А6 // СПС «КонсультантПлюс»; апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 05.02.2019 № 205-АПУ19-2.

Российской Федерации. Возможность для лица прекратить свои действия в целях правомерного избежания уголовной ответственности позволяет в конкретных случаях не допустить наступление крайне опасных последствий, что особенно важно, потому что в качестве последних нередко выступают высшие конституционные ценности, в том числе жизнь человека, его права и свободы и др.

2. Примечание к ст. 205 УК РФ, относящееся к институту добровольного отказа, является специальной нормой по отношению к ст. 31 УК РФ, конкуренция между ними разрешается по правилу приоритета более специальной нормы, т.е. примечания к статье о теракте, применение которого носит ограниченный характер. Сужен круг лиц, на которых распространяется примечание к ст. 205 УК РФ, — ими могут быть только те, кто выполняет роль исполнителя (соисполнителя). Изменено уголовно-правовое поощрение лица с исключения ответственности на освобождение от нее.

3. Поскольку примечания об освобождении от уголовной ответственности к ст. 205.1 и ст. 205.3—205.5 УК РФ представляют собой специальные основания деятельного раскаяния (имеющего место после момента юридического окончания преступлений террористического характера, предусмотренных приведенными статьями уголовного закона), постольку к случаям добровольного отказа при их совершении следует применять правила ст. 31 УК РФ.

4. Добровольный отказ по правилам ст. 31 УК РФ, т.е. исключающий уголовную ответственность лица, возможен при отказе от доведения до конца любого из преступлений террористического характера, предусмотренного ст. 205.1—205.5 УК РФ. Правомерность применения общей нормы о добровольном отказе следует признать исключительно для случаев самостоятельного и окончательного отказа от преступления при выполнении приговорительных или непосредственно направленных на осуществление террористического преступления действий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Жариков Ю. С.* Санкция в уголовном праве: к вопросу о понятии и соотношении с мерами принуждения и поощрения // Современное право. — 2018. — № 1. — С. 98—104.
2. *Звечаровский И. Э.* Добровольный отказ от доведения преступления до конца. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2008. — 88 с.
3. *Карпова Н. А.* Неоконченная преступная деятельность (понятие и проблемы квалификации) : учебное пособие / отв. ред. Н. Г. Кадников. — М. : Юриспруденция, 2017. — 80 с.
4. *Клюев А. А.* Особенности добровольного отказа от совершения преступления в неоконченном посягательстве и в соучастии : дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2003. — 28 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Р. О. Долотов [и др.] ; под ред. Г. А. Есакова. — 9-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2021. — 816 с.
6. *Кутуев Э. К., Балаев Р. С.* Особенности добровольного отказа от террористического акта // Мир юридической науки. — 2013. — № 12. — С. 31—37.

7. Преступления террористической направленности : научно-практический комментарий к нормам УК РФ / П. В. Агапов, А. С. Васнецова, М. Н. Косарев [и др.] ; под ред. П. В. Агапова. — М. : Проспект, 2019. — 120 с.
8. Решетников А. Ю. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 8. — С. 122—132.
9. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. — М. : Норма ; Инфра-М, 2010. — 640 с.
10. Хилjuta В. В. Осознание возможности доведения преступления до конца как признак добровольного отказа // Уголовное право. — 2018. — № 5. — С. 82—89.
11. Шарапов Р. Д. , Шатилович С. Н. Вопросы освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ // Адвокатская практика. — 2004. — №. 6. — С. 32—33.
12. Шатилович С. Н. Добровольный отказ или деятельное раскаяние соучастников террористического акта? // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях. — Вып. 6. — Тюмень : ТГАМЭУП, 2010. — С. 109—110.
13. Яни П. С. Конец преступления // Законность. — 2016. — № 9. — С. 32—37.